

Лэн Сянжоу ещё несколько месяцев назад была актрисой восемнадцатого плана, но ходили слухи, что она нашла себе богатого покровителя.

За последние месяцы её карьера резко пошла в гору, и она стала новой восходящей звездой.

Лэн Сянжоу сказала:

— Я очень беспокоилась о сестре и пришла проведать.

Она посмотрела на ноги Хун Янь, и её глаза тут же наполнились слезами:

— Сестра, твои ноги, твои ноги, как это случилось...

Господин Вэнь нахмурился, он всегда недолго любил эту плаксивую женщину.

Шэнь Чжу с интересом разглядывал её, уголки его губ постепенно поднялись.

Кто-то сжал его руку, и Шэнь Чжу с удивлением повернул голову, увидев кислое выражение на красивом лице.

Янь Юцзю был недоволен, у него были маленькие эмоции, он превратился в лимончика.

Шэнь Чжу моргнул, рассмеялся и щипнул его за щёку.

Янь Юцзю воспользовался моментом, наклонился и поцеловал его в щёку, затем улыбнулся.

Уши Шэнь Чжу покраснели, он сердито посмотрел на него.

На людях, ты совсем с ума сошёл?

На щеке, которую он щипнул, остался след, Янь Юцзю потрогал своё лицо, в его глазах появилась лёгкая улыбка.

Господин Вэнь всё это время наблюдал за Шэнь Чжу и, увидев, как они игнорируют всех вокруг, едва сдержал гримасу.

Ладно, он поверил в историю о «любви века».

Лэн Сянжоу сказала:

— Сестра, мне так грустно.

— Лучше не плачь, это вредно для плода, — невозмутимо сказал Шэнь Чжу, слегка приподняв подбородок.

Лэн Сянжоу, которая всё это время плакала, остолбенела, её лицо мгновенно побледнело:

— Кто вы? Что вы говорите? Я подам на вас в суд за клевету.

Шэнь Чжу с улыбкой прищурился:

— Подавайте прямо сейчас.

Лэн Сянжоу промолчала.

Псих!

Шэнь Чжу помахал рукой Гуманли:

— Иди посмотри на своего брата.

Эти слова заставили всех присутствующих, кроме Сяо Го и Лэн Сянжоу, измениться в лице.

Лэн Сянжоу была в замешательстве, перед Хун Янь она и так чувствовала себя неуверенно, и, несмотря на своё актёрское мастерство, едва сдерживалась.

Гуманли облетела вокруг Лэн Сянжоу.

Вспомнив своего мерзкого покровителя, она с ухмылкой подула на неё призрачным дыханием.

Лэн Сянжоу почувствовала, как её спина покрылась мурашками:

— Не притворяйтесь, что вы призраки.

Хун Янь мельком посмотрела на неё, подозрительно спросив:

— Господин Шэнь, неужели...

— Да, — Шэнь Чжу вытянул скрытую нить.

Эта чёрная нить была нитью причинности между Лэн Сянжоу и Хун Янь. Удача Хун Янь была украдена Лэн Сянжоу.

Хун Янь почувствовала холод внутри, вспомнив все прошлые события, она нашла зацепки и прониклась ненавистью.

Лэн Сянжоу была настолько коварна, что она чуть не поверила её игре.

Хун Янь вдруг сказала:

— Ты действительно должна называть меня сестрой.

Лэн Сянжоу поняла, что сегодня ей не следовало выходить из дома, но она так хотела увидеть жалкое состояние Хун Янь, что поспешила прийти.

Она с плачем сказала:

— Сестра, я знаю, что тебе тяжело, я не буду тебя беспокоить.

С таким обиженным видом она выйдет, и в интернете наверняка начнут обсуждать.

Господин Вэнь мрачно посмотрел на неё.

Хун Янь сказала:

— Желаю тебе и твоему мерзавцу долгой жизни вместе. И помни — всё возвращается.

Лэн Сянжоу изменилась в лице, поняв, что её подозревают:

— Я действительно считаю тебя сестрой, о чём ты говоришь...

Она заплакала:

— Я знаю, что ты переживаешь из-за ног, мне не стоило приходить, я уйду.

Хун Янь промолчала.

Она, вероятно, встретила идиота.

Слепая уверенность напомнила ей саму себя много лет назад, такую глупую и самоуверенную.

Как же она любила этого мерзавца, и каждую ночь, вспоминая о потере ребёнка, она ненавидела его всё сильнее.

Если бы только она никогда с ним не встречалась.

Лэн Сянжоу не добилась успеха, но, увидев, как ноги Хун Янь полностью деформировались, она почувствовала удовлетворение. Её время пришло.

Даже если Хун Янь была знаменита, даже если её любили, что с того?

Всё равно она теперь калека.

Пф.

Потрогав живот, она поспешила сообщить хорошие новости своему дорогому.

Нить причинности растянулась, Шэнь Чжу улыбнулся, щёлкнул пальцами, и тусклая нить вдруг вспыхнула.

Она несколько раз дрогнула и стала чисто красной, как кровь.

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Готово.

Хун Янь остолбенела.

Это было за пределами её понимания, словно она смотрела блокбастер, или даже более захватывающий, чем 3D-фильм.

Хун Янь вдруг почувствовала сильную уверенность, что она обязательно выздоровеет и снова встанет на ноги.

Она с сомнением спросила:

— Всё? Но я ничего не чувствую.

Шэнь Чжу кивнул:

— Да, она скоро получит откат.

— Это просто замечательно! — Хун Янь скрежетала зубами, её глаза полны ненависти, она с трудом сдерживала желание растерзать Лэн Сянжоу.

Она думала, что кормила своего ребёнка, но вместо этого кормила собаку, а её ребёнок всё это

время был одинок.

Лучше бы эта парочка сдохла вместе.

Дзинь-дзинь.

У господина Вэня зазвонил телефон, он извинился и вышел, вернувшись с мрачным лицом.

Хун Янь, взглянув на него, спросила:

— Что случилось?

— Компания... — господин Вэнь не мог выговорить.

Это было явное предательство.

Господин Вэнь открыл рот:

— Компания хочет, чтобы вы в вашем нынешнем состоянии...

Хун Янь замерла, её улыбка постепенно потухла.

Она махнула рукой:

— Я поняла. Синхо считает, что мой контракт истекает, и хочет выжать из меня последние соки.

Они поняли, что она окончательно сломана, и торопились выжать из неё последнее.

— Синхо? — малыш Писиу моргнул. — Эй, это же бывшая компания Чжан Юйхао.

Нельзя не признать, что Синхо была богатой компанией, воспитавшей множество звёзд.

Но в то же время она была отвратительной.

Малыш Писиу сказал:

— Эта компания такая грязная, она не оставляет в покое даже тяжело больных.

Гуманли, возмущённая, взъерошилась:

— Пф! Бросайте эту дрянную компанию, мама, идите в нашу развлекательную компанию горы Цюаньшань!

Малыш Писиу с улыбкой сказал:

— На горе Дацюань мы действительно относимся к людям по-человечески!

Малыш Таоте закатил глаза: на горе Дацюань мы не только относимся к людям по-человечески, но и сами хотим быть людьми.

Шэнь Чжу улыбнулся, бросив взгляд на господина Вэня:

— Хотите перейти к нам?

Малыш Писиу тут же начал рекламировать:

— В компании Синхо уже есть Цинь Жун, У Юэ, Чу Сяомао, Чжан Юйхао и Сяо Шихай...

Господин Вэнь был потрясён.

Малыш Писиу с улыбкой добавил:

— У нас на горе Цюаньшань отличные льготы для сотрудников, каждую неделю можно получать воду с горы.

— Специальное лекарство для сердца горы Цюаньшань — лекарство от всех болезней, — Шэнь Чжу оглядел господина Вэня и многозначительно добавил.

Господин Вэнь промолчал.

Зрачки господина Вэня сузились.

Сяо Го была в замешательстве.

Подождите, стойте! Спокойно! Сестра Хун Янь, брат Вэнь, вы справитесь!

Лэн Сянжоу, скрипя зубами, ушла, её жалостливые глаза полны зависти и злорадства.

Небо было хмурым, но это не могло испортить её настроение.

Обнаружив фанатов, Лэн Сянжоу холодно улыбнулась, её заплаканные глаза были защищены телохранителями.

— Это Лэн Сянжоу, Жужу, ты видела сестру Янь? Как она?

Группа фанатов с тревогой кричала.

Хун Янь теперь просто развалина! Внутренне усмехнувшись, Лэн Сянжоу прикусила губу и всхлипнула:

— Она... у-у-у...

Её жалостливый взгляд был полон слёз:

— Я верю, что сестра поправится.

— Да-да! Жужу, не плачь, мы все верим, что сестра Янь сильная, она встанет на ноги!

Благодаря уловкам Лэн Сянжоу, все, включая фанатов, поверили, что она и Хун Янь — лучшие подруги, настоящие подруги шоу-бизнеса.

Но на самом деле их дружба была даже не пластиковой.

Покинув окружение фанатов, Лэн Сянжоу обернулась, посмотрела на больницу, надела очки и села в машину.

— Жужу, мы сейчас возвращаемся на съёмочную площадку? — спросил водитель Сяо Ван.

— Куда возвращаться, поезжайте в Зал Шипинь.

Оставшись без посторонних, Лэн Сянжоу полностью показала свою натуру, злобно посмотрев на ассистента:

— Ты что, совсем дурак? У тебя мать не рожала?

Сяо Ван, стиснув зубы, крепко сжал руль, сдерживая гнев и извиняясь.

Лэн Сянжоу высокомерно сказала:

— Заткнись, ты мне надоел.

Сяо Ван опустил глаза, в них мелькнула злобная энергия, он больше не говорил, сосредоточившись на вождении.

Довезя её до места, Сяо Ван открыл рот:

— Жужу, когда мне за вами заехать?

<http://bllate.org/book/16899/1568064>